

Огни Кузбасса

№ 2 / 2020

75 лет
Великой
ПОБЕДЕ



Призадумалась, болезная,
Кем я буду, Боже мой?
Перед ней, как будто тесто я,
Перепаханный мукой.

* * *

Я здесь, не умер, отдохнуть
Свернул тропинкою земною,
Чтобы изведать странный путь
Отцов и дедов предо мною.

* * *

Можно цепь перековать.
Можно сердце заменить.
Жизнь не перекуковать,
Будь ты трижды знаменит.

* * *

Муха, севшая на гире,
Изменяет время в мире.

* * *

Воспламеняются леса
И соры меж людьми.

* * *

Тех, кем не признавался,
Прощал – они не правы.
От счастья задышался
В лучах ленивой славы.

Прозрел. А что же дальше?
Без позолоты фальши?
И перевёл дыхание,
Трудясь в тени призвания.

И вместо эпилога – стихотворение:

* * *

Когда мои внуки начнут понимать
И жизнь, и далёкую смерть,
Мне будет не страшно уже умирать.
Но это не скоро ведь...

Нина Инякина,
г. Кемерово

ОТКЛИК НА СБОРНИК СТИХОВ ДМИТРИЯ КЛЁСТОВА «РАСПУТИЦА»

«Распутица» – новая книга поэта Дмитрия Клёстова, вышла в 2019 году. Рас-пу-ти-ца. Удивительно ёмкое слово, имеющее множество синонимов, в каждом из которых скрыт свой смысл. Беспутица, беспогодица, бездорожица, раздорожица, кисель. Но первое, что приходит на ум, – бездорожье, непролазная, раскисшая грязь. У Иосифа Бродского дорога в распутицу «как река, зараза, <...> не то чтобы вес-

на, но вроде. Разброд и кривизна». А вот у Клёстова всё по-другому – «мне отрадно в распутице вешней». Как говорится, почувствуйте разницу.

Первое стихотворение сборника является весьма оптимистичным заповедом для всей книги. Поэт ставит перед собой, а значит, и перед читателем, задачу – «чтобы в жизни паршивой не киснуть, // А надеяться. Верить. Любить!». И такой жизнеутверждающий мотив, несмотря ни на какие перипетии судьбы, звучит с первой и до последней страницы книги. В основе слова «распутица», в его корне, лежит слово «путь». А это значит, что из любой безнадёги обязательно найдётся выход. Каков он будет, вот в чём вопрос. У каждого человека «своя колея». Об этом и пишет поэт Дмитрий Клёстов: «Только Богу одному // Вся судьба его известна».

В своих стихотворных творениях Дмитрий Клёстов достаточно прямолинеен. Излагает поэт мысли без всякого сентиментализма, возвышенного романтизма, вычурности, витиеватости. Наоборот, порой говорит сухо, жестко, а бывает, даже и грубовато. Проскальзывают простонародные выражения. Не обошлось и без шуток, прибауток. А сколько самоиронии! И в то же время поэт может спокойно нарисовать самые что ни на есть сказочные образы: «Снег куделькой льняной // укрыл моё червлёное крылечко». А уж коли так, то появляются соответствующие персонажи – Каурка вещая, а следом и Муромец, который готов отразить нашествие врагов. Всё по-русски! Потому что душа поэта «от русской женщины», хоть «кровь монгола». И близок «сердцу» его «табунок», «грибной берёзовый распадок». Не может поэт сдерживать гнев, когда Отчизну называют на заморский манер: «Раша». Болит его душа за неухоженность родной сторонки, бесхозяйственное отношение к земле. И озадачивается вопросом: «На родине воскреснет ли мужик // Великий Зодчий, Праведник, Хозяин?». И пытается ответить делом: «Возьму лопату да очищу аорту родника // и водружу, как знамя, журавеля». Жить в труде – может, это и есть ответ? И тогда «появились харчи // Не богатые, но и не постные, // И какой-то надеждой // Домик полнится мой». А ещё нужно жить по совести. И спрашивает поэт «провидицу», «где Бог? Где Царь? И где Герой?».

На происходящие события в мире, стране, области Дмитрий Клёстов отвечает публицистической поэзией. В этих стихах он открыто выражает свою гражданскую позицию. Поэт не скрывает своих душевных порывов, он искрен с читателем. «Сотоварищ извечный», – говорит поэт о скворце, который «не предал родного гнезда» и в распутицу прилетел на родину. В конце стихотворения поэт подытоживает: «...невинные детские души // Вернулись в отцовскую сень».

Надо отметить, что Дмитрий Петрович очень наблюдательный человек. От его взора не ускользнёт синичка, клюющая зимой подвешенное сало, воробей и голубь, что отбирают друг у друга кусочек булки, муравей и стрекоза, которых повстречал у «крохотного за-

лива». Из увиденного, подмеченного делает очередной вывод: «Нам ли не годится // Опыт птицы, пчёлки, муравья...», или: «Поклоны я истою, // Искренне бью // Траве-мураве, // А в траве – муравью». Поэт вольно или невольно часто упоминает муравья, потому что сам такой же неутомимый труженик, знающий цену трудовой копейке, цену урожая. И относится он с великим уважением к земле: «Земля моя – кормилица моя», и к человеку труда, о котором немало стихов в сборнике: «Он был воистину любим, // Что никому не делал плохо, // И с бедолагой неплохим // Уходит целая эпоха».

И несмотря на твёрдость слова, за которым непременно стоит такой же твёрдый, рабочий характер, а значит, ответственность и надёжность, в глубине души поэт нежен, чист и светел: «Поляна живых незабудок – // Искомое счастье моё».

ОТКЛИК НА КНИГУ ГЕННАДИЯ ГУЛЕВИЧА «ОДНОЙ СУДЬБОЙ С ОТЕЧЕСТВОМ ЖИВУ»

Сборник стихов «Одной судьбой с Отечеством живу» Геннадий Гулевич посвятил 95-летию Ижморского района, где он родился и проживает в настоящее время, и 100-летию комсомола. Геннадий Иосифович – активный участник общественных движений, целью которых является патриотическое воспитание детей. Кроме того, он участник клуба творческого общения «Откровение», а ещё тесно сотрудничает с районным литературно-краеведческим клубом «Ижморские искорки». Поэтому неудивительно, что «в музее, школах и библиотеке, я в юных душах крепость возвожу, которую не взять врагам вовеки».

В книге чётко прослеживаются несколько тем: пограничная служба в Уссурийском крае и участие в военном конфликте на острове Даманском, война, родной край. В сборнике есть несколько песен, есть стихи, посвящённые поэту Василию Дмитриевичу Фёдорову, а также довольно большой блок здравиц. Одно поздравление написано к 70-летию юбилею журнала «Огни Кузбасса», где отмечается, что журнал для Г. Гулевича «стал потребностью души», что «это свет» и «в мир доброты ведущая дорога».

Пограничная застава – особое место. И чтобы стать часовым Родины, нужно иметь не только определённые психологические качества, но и твёрдую морально-нравственную основу. Небольшие погранотряды, как и моряки-подводники, – это настоящая солдатская семья, члены которой несут коллективную ответственность за каждого человека, за его дела и поступки, и неважно, где они были совершенны: на службе или в быту. О службе в Дальнереченске в сборнике имеется не одно стихотворение. Трепетно и с большим уважением хранит Г. Гулевич в сердце память о тех днях: «О том, что служил, я ничуть не жалею // Тебя, мой отряд, вспоминаю любя», «я край

тот, Приморский, далёкий и близкий, как малую родину в сердце храню».

Шестидесятые годы двадцатого века – годы, овеянные романтическим ореолом мужественных, честных героев, стоящих на защите социалистической собственности, государственной границы, а в целом – Отечества. И такие честные, преданные, ответственные герои жили не только на экранах кинотеатров и в книгах – они были среди обычных людей. «Мы границы храним. Мы Отечеством дышим. // И слова непустые для нас – «Долг» и «Честь», «Горжусь, что выпало и мне, // Крупицей быть в даманском слитке, // В смертельном сплавленном огне, // Не хуже, чем в печах Магнитки». Даманский не отпускает Геннадия Иосифовича: «Скорбим по павшим. // Наша скорбь горька и жгуча», «Но я живу! С душой в кровавых пятнах // Карабкаюсь к вершине бытия. // И в сновиденьях, только мне понятных, // С друзьями вместе догораю я». В стихах Г. Гулевича о службе на погранзаставе есть такая строчка: «Я званием «даманец» дорожу», которую можно взять как эпиграф к данному циклу стихов.

Тема Отечественной войны перекликается с предыдущим циклом стихов. Они связаны между собой неразрывной нитью, а поэтому в некоторых стихах автор говорит так, будто бы он и есть участник той войны. Стихотворение «Пора творить и созидать» можно назвать программным. Г. Гулевич предлагает всем людям писать «стихи о любви», «старших почитать», «мечтать», искоренять «лесть, корысть, бездушие», «делать добрые дела», «жить других любя» и «может статься, войн не будет!». В качестве девиза этой программы можно взять слова: «Любовь спасёт мир!». Завершить эти две темы хотелось бы словами: «Люди, люди, человеки! // Мы же можем, мы должны // Сделать всё, чтобы вовеки // Больше не было войны!».

Строчка из стихотворения «Отчий край»: «Люблю тебя, мой отчий край!» как нельзя лучше подходит для начала следующей темы книги. О своём любимом Ижморском районе Г. Гулевич не просто пишет стихи, а поёт песню: «Я твой росточек, маленький росточек, // Сторонка ненаглядная моя!». Дым, что «столбом стоит из труб», похож у поэта на мчащийся паровоз, а «пруд под толстым льдом продрог», «И если есть на свете рай, // То этот рай – моя Ижморка!»

Татьяна ГОРОХОВА,
г. Топки

СЛЕДЫ БОЖЕСТВЕННОГО

(Шкуратова Ю. «Следы». Кемерово, 2018. 38 с.)

Тонкая книжка Юлии Шкуратовой «Следы» заключает в себе три десятка небольших стихотворений, хотя могла быть составлена из меньшего их числа, поскольку не все они равноценны, без некоторых можно было бы обойтись. Крайне невыверенной выглядит композиция книжки. Минималистичный формат издания всё-таки обязывает к отбору лучшего